УДК 330.35, 338.2

JEL L52, O38

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-4-88-100

ВЫЯВЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ¹

© Л.В. Оболенская 2020

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Объект исследования в данной статье – сектора российской обрабатывающей промышленности, являющиеся драйверами экономического роста согласно прогнозным оценкам. Ставится цель выявления критериев для комплексной оценки эффективности отраслевой промышленной политики на примере секторов-драйверов. Исследование опирается на методы системного, сравнительного и логического анализа. При выборе критериев учитывается разноаспектный характер цели экономического роста, что требует комплексного подхода к оценке эффективности. На основе обобщения работ из научных и нормативно-правовых источников выявлены четыре группы содержательных критериев, сфокусированных: на продукции, ресурсном потенциале, экологии и институционально-правовой среде. Сформированная критериальная структура дает возможность полноценно охватить и привести к единому формату обширное множество разнородных целевых индикаторов (количественных показателей) из стратегий развития секторов-драйверов и отраслей в их составе. Опора на нее позволила выявить на этом множестве ряд ограничений, препятствующих комплексному охвату значимых аспектов развития при измерении эффективности отраслевой промышленной политики. Для устранения ограничений целесообразно при разработке отраслевых стратегий опираться на единую критериальную структуру, вариант которой предложен в данной работе.

Ключевые слова: отраслевая промышленная политика, сектора-драйверы, экономический рост, критерии, цели развития, комплексная оценка эффективности.

IDENTIFICATION OF CRITERIA FOR A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INDUSTRIAL POLICY

© L.V. Obolenskaya 2020

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Финансовому университету в 2020 г.

The object of research is the sectors of the Russian manufacturing industry that may be economic growth drivers according to some forecast estimates. The goal of the study is to find out criteria for a comprehensive assessment of the effectiveness of the industrial policy on the example of driver sectors. The research is based on methods of system, comparative and logical analysis. The multidimensional nature of the economic growth goal is taken into account. The circumstances required a comprehensive approach to evaluating the effectiveness of the policy. As a result, four groups of meaningful criteria were identified from scientific and regulatory sources. The groups were focused on products, resource potential, ecology, and the institutional and legal environment. The obtained criteria structure makes it possible to fully cover and bring a vast set of various target indicators (quantitative indicators) to a single format. The set of indicators is taken from the official development strategies of the chosen sectors and industries. The reliance on the structure has allowed us to identify a number of limitations that prevent to set a comprehensive coverage of significant aspects of measuring the effectiveness of the sectoral industrial policy. To eliminate limitations, it is advisable to rely on a single criteria structure, a version of which is proposed in this study.

Keywords: sectoral industrial policy, sectors-drivers, economic growth, criteria, development goals, comprehensive assessment of efficiency.

Введение

По официальным прогнозным оценкам [1] в базовом сценарии ожидается рост промышленного производства в России на 17,5% по сравнению с 2018 годом. Прогнозируемый прирост обрабатывающих производств за период с 2018 по 2024 гг. должен составить 20,0%. В рамках прогноза выделены сектора (отрасли) обрабатывающей промышленности, отнесенные к драйверам экономического роста: машиностроение, химический комплекс, металлургический комплекс и пищевая промышленность. При включении секторов в категорию драйверов принималось в расчет, что по прогнозируемым темпам роста они будут опережать экономику в целом. Лидерство позволит рассматриваемым секторам стать движущей силой роста национальной экономики за счет собственного вклада в этот рост и создания вторичных (мультипликативных) эффектов в смежных отраслях. На примере этих секторов-драйверов проводится исследование в данной работе.

Согласно прогнозным оценкам [1], степень достижения ожидаемых результатов зависит от эффективности мер отраслевой промышленной политики, ориентированных на раскрытие потенциала секторов-драйверов. Согласно Федеральному закону [2], промышленная политика охватывает комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие потенциала и обеспечение конкурентоспособности продукции регулируемых промышленных объектов. Так, применительно к машиностроительному комплексу эти меры включают государственный заказ на продукцию, развитие производственно-технологической базы машиностроения в рамках ФЦП (федеральных целевых программ) и др. На ускорение роста такого сектора-драйвера, как пищевая промышлен-

ность, направлены меры поддержки импортозамещения, стимулирования обновления и модернизации производственной базы российских предприятий.

При оценке эффективности отраслевой промышленной политики необходимо принимать во внимание разноаспектный характер цели стимулирования и поддержки роста секторов-драйверов. Полноценный охват значимых целевых аспектов требует комплексного подхода к выбору критериев эффективности.

С учетом изложенного, содержание статьи состоит в следующем:

- анализируется целевой подход как методическая основа выбора критериев эффективности промышленной политики;
- раскрывается специфика целевого подхода применительно к секторам-драйверам;
- на примере секторов-драйверов формируется критериальная структура, предназначенная для комплексной оценки эффективности отраслевой промышленной политики.

Информационно-теоретическая база исследования – научные публикации в области оценки эффективности промышленной политики, а также нормативно-правовые документы в сфере стратегического планирования.

1. Целевой подход в задаче оценки эффективности промышленной политики

При выборе критериев для оценки эффективности отраслевой промышленной политики будем придерживаться целевого подхода, нашедшего отражение в ряде научных работ и в институционально-правовом поле. При таком подходе во главу угла ставятся цели развития регулируемого экономического объекта, характеризующиеся конкретными критериями и показателями. В зависимости от степени достижения намеченных целей оценивается эффективность промышленной политики.

В научных исследованиях целевой подход разрабатывается и применяется для разных уровней регулирования экономических объектов: макро-, мезо- и микро-. Так, в работе [3] система целевых индикаторов, характеризующих разные аспекты эффективности промышленной политики, формируется для трех уровней регулирования экономической системы: федерального, регионального и уровня предприятия. При этом наибольшее внимание уделяется федеральному уровню. Ряд работ фокусируется на мезоуровне: региональном или отраслевом. Исследования [4-6] сосредоточены на региональном уровне. Исследование [7] фокусируется на конкретной отрасли промышленности – сельскохозяйственном машиностроении.

Целевой подход используется также в практике государственного управления. Он реализуется, в частности, в программно-целевой модели распределения бюджетных средств, исследуемой в ряде работ (см., например, [8]). Еще один пример относится к мезоуровню государственного ре-

гулирования. Так, по Указу Президента РФ [9] эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ должна оцениваться, исходя из степени достижения социально-экономических и политических целей развития конкретного российского региона – объекта регулирования. Для измерения разных аспектов эффективности содержательные цели конкретизированы в 15-ти измеримых показателях (целевых индикаторах). В их число включены: показатель объема инвестиций в основной капитал; показатель производительности труда в базовых несырьевых отраслях; число высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе; численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства; уровень реальной заработной платы.

Как уже говорилось, объект нашего исследования – сектора обрабатывающей промышленности, являющиеся драйверами роста согласно среднесрочным прогнозным оценкам. Данный объект относится к мезо-уровню, а именно – к отраслевому.

Федеральные и отраслевые цели развития российской экономики, согласно Федеральному закону [10], должны отражаться в системе документов стратегического планирования. Она включает два функциональных блока. Первый функциональный блок содержит документы целеполагания, включая Послания и Указы Президента, а также стратегии развития экономических объектов макро- и мезо- уровня. Среди них стратегии развития рассматриваемых секторов-драйверов или отраслей в их составе:

- ключевых отраслей машиностроительного комплекса (см., [11-17] и др);

- химического комплекса [18];
- черной и цветной металлургии [19];
- пищевой промышленности [20].

Второй функциональный блок охватывает прогнозы, программы и планы. Следует отметить, что согласно порядку подготовки документов, определенному в [10], этот функциональный блок должен базироваться на целевых ориентирах, заданных в предыдущем блоке.

С учетом сказанного наибольшее отношение к задачам исследования имеет первый функциональный блок документов и, прежде всего, стратегии развития секторов-драйверов и отраслей в их составе.

2. Целевой подход применительно к секторам-драйверам

Конкретизируя целевой подход применительно к секторам-драйверам, необходимо отметить следующее.

С учетом основного назначения рассматриваемых экономических объектов должна ставиться во главу угла такая цель как «вытягивание» экономического роста. Увеличение роста должно обеспечиваться за счет двух составляющих: непосредственного вклада секторов-драйверов в этот рост и создания мультипликативных эффектов в смежных отраслях, о чем говорилось выше. При этом эффективная промышленная политика не

должна ограничиваться масштабированием экономического роста. Необходимо также принимать во внимание качество роста, включая его устойчивость. Устойчивость роста означает, что недостаточно ориентироваться на ближайшую перспективу. Чтобы сохранить феномен лидерства в средне- и долгосрочном периоде, следует расширить горизонты видения, поддерживая и стимулируя развитие ресурсного потенциала секторов-драйверов. Для обеспечения качества роста необходимо стимулировать применение технологических инноваций, способствующих повышению ресурсной отдачи, увеличению добавленной стоимости в продукции, росту несырьевого экспорта.

С учетом сказанного, оценка эффективности промышленной политики применительно к каждому сектору-драйверу должна быть комплексной и включать набор частных оценок, характеризующих разные аспекты развития. В ней следует учитывать не только рост производства продукции в секторе, но и степень достижения различных целей, затрагивающих качество роста. Такая дифференцированная, или векторная оценка эффективности позволит выявлять лидеров и аутсайдеров по разным аспектам достижения цели экономического развития. Это поможет определить узкие места и слабые звенья для более точной целевой фокусировки мер отраслевой промышленной политики. Определение лучших практик по итогам оценки эффективности может использоваться для проведения бенчмаркинга. Получение сравнительных оценок, в том числе количественных, требует унифицированного подхода к целевым критериям и показателям, чтобы обеспечить их пригодность для разных секторов-драйверов и для промышленности в целом. При этом нельзя исключать отдельные отклонения, оправданные спецификой сектора.

В отношении взаимосвязи целевых критериев и показателей будем придерживаться следующей позиции. Критерий выступает как обобщающая характеристика по отношению к показателям-измерителям (см., например, [21]). Так, рассматриваемый ниже критерий «Развитие инновационно-технологического потенциала» охватывает группу показателей-измерителей: долю организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе; число полученных патентов на результаты интеллектуальной деятельности; объем ассигнований из собственных средств на НИР и др. Иными словами, каждый критерий отражает некую содержательную цель. Для количественной оценки этой цели следует использовать подходящую группу измеримых показателей. Принятая нами позиция отвечает методическим положениям Минэкономразвития РФ [22]. В соответствии с этим документом, для каждого критерия, характеризующего определенный целевой аспект, рекомендуется определить 3-4 измеримых показателя. Далее при выявлении критериев нами учитывалась необходимость поиска компромисса между двумя требованиями. С одной стороны, эффективность отраслевой промышленной политики представляет собой разно-

аспектную категорию. Обеспечение качества оценки требует полноценности охвата значимых аспектов за счет достаточного числа содержательных критериев и показателей-измерителей. С другой стороны, оценка должна быть наглядной и удобной для аналитической работы, что требует ограниченности числа критериев и показателей-измерителей. При этом следует принимать во внимание доступность количественных данных.

3. Критериальная структура для комплексной оценки эффективности отраслевой промышленной политики

Обобщая наработки, представленные в научных источниках и документах стратегического планирования, и адаптируя их к секторам-драйверам, мы выделили 12 критериев для комплексной оценки эффективности отраслевой промышленной политики. Каждый критерий отражает на содержательном уровне конкретную цель промышленной политики, например: увеличение добавленной стоимости, увеличение отдачи производственных ресурсов, повышение инвестиционной активности и др. Критерии можно распределить по 4-м группам, сфокусированным:

- на продукции (критерии 1-4);
- на ресурсном потенциале (критерии 5-10);
- на экологии (критерий 11);
- на институционально-правовой среде (критерий 12).

Выявленные содержательные критерии и примеры показателей-измерителей (целевых индикаторов из документов стратегического планирования) представлены в таблице 1. В первой колонке таблицы расположены критерии, во второй – показатели-измерители. Если требуемый показатель-измеритель отсутствует в отраслевых стратегиях, то приводится пример из документов макроуровня. Так для критерия № 12, сфокусированного на институционально-правовой среде, приводятся целевые индикаторы из Стратегии экономической безопасности РФ [23].

Таблица 1

Критериальная структура и примеры показателей-измерителей

Критерии	Показатели-измерители (примеры)
1	2
Блок 1. Критерии и показатели-измерители, сфокусированные на продукции	
1. Увеличение объемов производства. Соответствие спросу.	Доля химического комплекса в структуре ВВП Объем производства продукции в секторе-драйвере Индекс роста производства продукции в секторе-драйвере Обеспеченность аграрного комплекса отдельными видами сельскохозяйственной техники
2. Увеличение валовой добавленной стоимости	Доля объемов выпуска продукции глубокой переработки в структуре выпуска химического комплекса Доля продукции черной металлургии высоких переделов в общем спросе на российском рынке

Продолжение таблицы 1

1	2
3. Улучшение структуры и рост объемов экспорта	Объем экспорта продукции отдельных секторов-драйверов или их отраслей Доля экспорта в объеме выпуска транспортного машиностроения Доля экспорта в структуре выпуска продукции химического комплекса глубокой переработки
4. Рост импорто-замещения	Доля российской продукции на внутреннем рынке в общем объеме продукции отдельных отраслей машиностроения Импорт цветных металлов Доля импорта в структуре потребления продукции химического комплекса глубокой переработки Доля иностранных компонентов и материалов в общей себестоимости произведенной продукции сельскохозяйственного машиностроения
Блок 2. Критерии и показатели-измерители, сфокусированные на ресурсном потенциале	
5. Увеличение отдачи производственных ресурсов	Рентабельность продаж в отрасли цветной металлургии Производительность труда в отдельных секторах-драйверах или их отраслях Индекс производительности труда в отдельных секторах-драйверах или их отраслях Уровень загрузки основных фондов организаций судостроительной отрасли при односменном режиме работы Снижение ресурсоемкости (расхода сырья на 1 т металла) в цветной металлургии
6. Решение кадровых и социальных вопросов	Среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала Индекс роста заработной платы в судостроительной отрасли Повышение квалификации и переобучение кадров в отрасли энергетического машиностроения
7. Улучшение физического состояния и качества основных фондов	Обновление основных фондов (цветная металлургия) Доля выплавки стали в электропечах (черная металлургия)
8. Повышение инвестиционной активности	Объем инвестиций в развитие химического комплекса Индекс роста инвестиций в основной капитал в пищевой и перерабатывающей промышленности Индекс роста государственных инвестиций в основной капитал в судостроительной отрасли
9. Развитие инновационно-технологического потенциала	Количество полученных патентов на результаты интеллектуальной деятельности в отрасли энергетического машиностроения Объем ассигнований организаций судостроительной отрасли из собственных средств на НИР
10. Повышение энерго-эффективности	Удельная энергоемкость продукции (цветная металлургия)

Окончание таблицы 1

1	2
Блок 3. Критерии и показатели-измерители, сфокусированные на экологии	
11. Улучшение экологичности производства	Выполнение нормативов выбросов в окружающую среду (черная металлургия) Выбросы вредных веществ в атмосферу (цветная металлургия)
Блок 4. Критерии и показатели-измерители, сфокусированные на институционально-правовой среде	
12. Улучшение качества институционально-правовой среды	Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств [23] Уровень преступности в сфере экономики [23]

Источник: разработано автором с учетом [11-20, 23].

Представленная в табл. 1 критериальная структура позволяет полноценно охватить и привести к единому формату обширное множество разнообразных целевых индикаторов из стратегий развития секторов-драйверов.

Как уже говорилось, в настоящее время для всех секторов-драйверов разработаны отраслевые стратегии развития. При этом около десяти из них относятся к машиностроительному комплексу. Рост числа стратегий сопровождается увеличением многообразия целевых индикаторов. Проведенный нами анализ отраслевых стратегий показывает, что, несмотря на обширность множества целевых индикаторов, для каждого из них удастся найти место в сформированной нами критериальной структуре. Примеры прикрепления количественных целевых индикаторов к содержательным критериям можно видеть в таблице 1. Распределение по содержательным критериям помогает обеспечить наглядность и удобство аналитической работы с целевыми индикаторами, отражающими правительственные цели в отношении секторов-драйверов.

Используя критерии из табл. 1, покажем ряд сегодняшних ограничений в рассматриваемых целевых индикаторах. Напомним, что в принятой нами трактовке они играют роль показателей-измерителей содержательных целей, отражаемых в 12-ти критериях. Нарушения системности (пробелы, несогласованность, несоответствия) на множестве показателей-измерителей создадут препятствия для количественного измерения эффективности и отраслевых сопоставлений.

Обеспечение сквозного характера целей. Важная задача обеспечения сквозного характера целей (согласованности на разных уровнях государственного регулирования) в данном случае решена не полностью. Некоторые высоко значимые целевые ориентиры, присутствующие в правительственных документах общего характера, нашли отражение не во всех стратегиях развития секторов-драйверов. В рамках критерия № 9 из табл. 1 примером

является целевой индикатор «увеличение доли организаций, осуществляющих технологические инновации». Этот индикатор присутствует в стратегии экономической безопасности [23] и других базовых документах макроуровня. Однако в рассматриваемых отраслевых стратегиях такой целевой индикатор отсутствует. По сути, вместо него (если иметь в виду измерение содержательного критерия № 9 из табл. 1) в некоторые стратегии (энергомашиностроения и судостроения) включены разнообразные индикаторы, отражающие частные или специфичные аспекты научно-технологического развития отрасли. В отдельных стратегиях (сельскохозяйственного машиностроения и химического комплекса) есть индикаторы, связанные с НИОКР. При этом в ряде стратегий (электронной промышленности, транспортного машиностроения, цветной металлургии, а также пищевой и перерабатывающей промышленности) целевые индикаторы научно-технологического развития отсутствуют. Нет их и в стратегии развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, хотя здесь низкий уровень затрат на НИОКР выделяется как фактор, значительно ослабляющий возможности развития предприятий.

Расхождения в охвате критериев. Выявить содержательные критерии, фактически используемые в конкретной стратегии, позволяет анализ включенных в нее целевых индикаторов. Такой анализ показывает расхождения в охвате критериев, используемых в разных стратегиях развития секторов-драйверов. Наибольшее число критериев задействовано в стратегии развития цветной металлургии (8 критериев), химического комплекса (7 критериев), судостроения и черной металлургии (6 критериев). В этих стратегиях затронуто 10 критериев из табл. 1. На этом фоне в двух стратегиях (энергомашиностроения и транспортного машиностроения) удастся выявить только по 3 критерия, а в стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности – 2 критерия. Такая целевая ограниченность в сравнении с другими отраслевыми стратегиями и целями макроуровня, по видимому, требует обоснования в тексте стратегии.

Недостаточная согласованность целевых индикаторов. Недостаточная согласованность целевых индикаторов из разных стратегий наблюдается по ряду критериев. Например, в рамках критерия № 5 из табл. 1 она имеет место для такого важного показателя как производительность труда. В одних стратегиях развития секторов-драйверов (электронной промышленности, черной металлургии) в качестве целевого индикатора используется непосредственно этот показатель, в других (транспортном машиностроении, судостроении) – индекс роста производительности труда. В стратегии развития химического комплекса присутствуют оба показателя. В то же время в ряде стратегий (энергомашиностроения, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, цветной металлургии, пищевой и перерабатывающей промышленности) оба показателя отсутствуют. Нет их и в новой стратегии развития сельскохозяйственного

машиностроения (до 2030 г.), хотя в предыдущую стратегию (до 2020 г.) производительность труда включена.

Недостаточная однородность целевых индикаторов. Недостаточная однородность целевых индикаторов проявляется в разных местах критериальной структуры. В рамках критерия № 3 из табл. 1 пример дают целевые индикаторы, характеризующие экспорт. Так в ряде стратегий присутствует показатель объема экспорта. В двух из них используются дополнительные целевые индикаторы. Однако, в отличие от объема экспорта, они несопоставимы между собой. В стратегии транспортного машиностроения – это доля экспорта в объеме выпуска, в стратегии машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности – доля экспортных поставок за пределы стран СНГ в общем объеме экспорта. Еще в двух стратегиях отсутствует объем экспорта, но введены целевые индикаторы экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Для данных отраслей это, возможно, оправдано, но используются несопоставимые друг с другом показатели. В химическом комплексе – это доля экспорта в структуре выпуска продукции глубокой переработки, а в цветной металлургии – доля продукции повышенной готовности в экспорте. В стратегии сельскохозяйственного машиностроения до 2030 г. вместо объема экспорта используется еще один вариант целевого индикатора, отличный от остальных, – отношение экспорта к отгрузкам продукции на внутренний рынок. В трех стратегиях (энергомашиностроения, черной металлургии, пищевой и перерабатывающей промышленности) показатели экспорта отсутствуют.

Для устранения выявленных ограничений целесообразно внести соответствующие дополнения в методический документ по разработке отраслевых стратегий [22]. С позиции системного государственного управления было бы полезно при разработке отраслевых стратегий опираться на единую критериальную структуру. В качестве отправной точки можно рассматривать комплекс критериев, предложенный выше. Наряду с содержательными критериями в текст методического документа желательно включить ограниченный набор показателей-измерителей, гармонизированных с важнейшими правительственными целями макроуровня. Напомним, что подход, опирающийся на единый комплекс измеримых целевых показателей, используется, например, для оценки эффективности государственного управления разными регионами [9].

Базовая критериальная структура должна быть открыта для развития и корректироваться по мере необходимости, а требуемые изменения вносятся в методические рекомендации аналогично тому, как это осуществляется для других нормативно-правовых документов.

На фоне единства исходной критериальной конструкции следует допустить гибкость ее использования при разработке конкретной отраслевой стратегии. В случае необходимости, связанной с сегодняшним состоянием и спецификой отрасли, разработчики должны иметь возможность: исполь-

зовать не все содержательные критерии; привлекать дополнительные целевые индикаторы (измеримые показатели); конкретизировать целевые индикаторы применительно к отдельным отраслям в составе сектора-драйвера. Однако такие отклонения от единого структурного формата необходимо обосновать, а соответствующая аргументация должна найти отражение в тексте разрабатываемой отраслевой стратегии. Эти положения целесообразно внести в методические рекомендации по разработке отраслевых стратегий.

Выводы

Из вышеизложенного можно заключить следующее.

1. Эффективная промышленная политика не должна ограничиваться целью масштабирования экономического роста. Необходимо принимать во внимание также его качество, включая устойчивость. Это относится и к секторам обрабатывающей промышленности (машиностроению, химическому комплексу, металлургическому комплексу и пищевой промышленности), отнесенным к драйверам экономического роста согласно среднесрочным прогнозным оценкам.

2. Разноаспектный характер цели стимулирования и поддержки роста секторов-драйверов необходимо учитывать в оценке эффективности мер отраслевой промышленной политики. Такая оценка должна быть комплексной и отражать степень достижения частных целей по важным аспектам экономического развития. Проведение межотраслевых сопоставлений требует унифицированного подхода к целевым критериям и показателям, чтобы обеспечить их пригодность для разных секторов-драйверов и промышленности в целом. При этом нельзя исключать отдельные отклонения, оправданные отраслевой спецификой.

3. В результате обобщения наработок из научных и нормативно-правовых источников выявлено 12 критериев для комплексной оценки эффективности отраслевой промышленной политики. Каждый из них отражает на содержательном уровне конкретную цель промышленной политики, например: увеличение добавленной стоимости, увеличение отдачи производственных ресурсов, повышение инвестиционной активности и др. Критерии распределены по четырем группам, сфокусированным: (1) на продукции; (2) на ресурсном потенциале; (3) на экологии; (4) на институционально-правовой среде. Сформированная критериальная структура позволяет полноценно охватить и при этом привести к единому формату обширное множество разнородных целевых индикаторов (количественных показателей) из стратегий развития секторов-драйверов и отраслей в их составе.

4. Распределение по содержательным критериям обеспечивает наглядность и удобство аналитической работы с множеством целевых индикаторов, отражающих цели промышленной политики в отношении секторов-драйверов. Анализ этого множества с использованием критериев по-

зволил выявить ряд ограничений: пробелов, несоответствий и несогласованности. Выявленные ограничения препятствуют комплексному охвату значимых аспектов развития при измерении эффективности отраслевой промышленной политики. Для их устранения целесообразно внести в методические рекомендации по разработке отраслевых стратегий дополнения, направленные на гармонизацию целевых индикаторов в рамках единой критериальной структуры. В качестве отправной точки можно предложить критериальную структуру, сформированную в данной работе.

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Горячева Т.В. Критерии и система показателей оценки эффективности реализации промышленной политики // Гетеромагнитная микроэлектроника. – 2012. – № 12. – С. 123-129.
4. Воробьева Н.А. Методика оценки эффективности промышленности Дальневосточного федерального округа в рамках государственной промышленной политики // Вестник ИрГТУ. 2012. № 10 (69). – С. 270-275.
5. Литвинова О.В. Оценка эффективности государственной промышленной политики и разработка мер адресного воздействия на экономику региона // Известия СПбГЭУ. – 2014. – № 5 (89). – С. 97-100.
6. Макарова И.В. Анализ эффективности реализации региональных мер поддержки промышленности // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – № 10 (481). – С. 1800-1818.
7. Рыкова И.Н., Метелькова Е.О. Эффективность мер государственной поддержки в области сельскохозяйственного машиностроения // Финансовый журнал. – 2016. – № 3 (31). – С. 98-104.
8. Оболенская Л.В. Программно-целевая модель бюджетного планирования: диапазон возможностей и проблемы // Друкерровский вестник. – 2014. – № 2. – С. 5-20.
9. Указ Президента РФ от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
11. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
12. Приказ Минпромторга России от 22.02.2011 № 206 «Об утверждении Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
13. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2017 № 1756-р «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.
14. Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2019 № 2553-р «Об утверждении Страте-

- гии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс.
15. Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1931-р «Об утверждении Стратегии развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности России на период до 2030 года» (вместе со «Стратегией развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.
 16. Приказ Минпромторга России от 22.12.2011 № 1810 «Об утверждении стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.
 17. Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2017 № 1455-р «Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
 18. Приказ Минпромторга России N 651, Минэнерго России № 172 от 08.04.2014 (ред. от 14.01.2016) «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
 19. Приказ Минпромторга России от 05.05.2014 № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
 20. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.
 21. Макарова О.Ю. Критерии и показатели оценки эффективности функционирования воспитательной системы вуза // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-2. – С. 348-351.
 22. Методические рекомендации по подготовке стратегий развития отраслей экономики // СПС КонсультантПлюс.
 23. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

Поступила в редакцию

13.07.2020

Оболенская Людмила Владиславна – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Obolenskaya Ludmila V. – Candidate of Engineering, Leader research associate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Россия, 125468, г. Москва, Ленинградский проспект, 49
49, Leningradsky av., Moscow, 125468, Russia
e-mail: obolenskayalv@gmail.com